

7 апреля 2000 г.

— Директор Фьюри, сейчас вас примет секретарь Пирс.

Фьюри облегченно вздохнул и вошел в кабинет своего непосредственного начальника. Несмотря на то, что он оставался директором SHIELD, все еще оставался более высокий авторитет, чем он. Многие агенты низшего звена считали, что после него будет Всемирный совет безопасности, но между ними был один человек - Александр Пирс.

— Ник! Добро пожаловать в Вашингтон. Чем могу быть полезен? — спросил Пирс, когда они пожали друг другу руки в знак приветствия.

— С чего ты взял, что я здесь для чего-то? — спросил Фьюри.

— То, что ты нашел время приехать в Вашингтон, когда должен быть в Калифорнии, — с улыбкой ответил Пирс. — Присядь, Ник. Ты будешь здесь только в том случае, если этого потребует ситуация. Что я могу сделать?

— Я здесь из-за проекта X, — сказал Фьюри.

Он наблюдал за тем, как Пирс на мгновение застыл, а затем расслабился в своем кресле.

— Я так понимаю, что сбор ДНК объекта не дал результатов, — сказал Пирс, вставая и доставая из ближайшего шкафа бутылку виски и два стакана.

Фьюри кивком головы принял предложенный Пирсом стакан и сделал глоток.

— Не все получилось так хорошо, как я надеялся, но мы собрали ценную информацию, — сказал он.

— Что и было вашей главной целью. Образцы ДНК были для вас второстепенной целью, с чем я не согласен, но я понимаю, к чему вы клоните. — Пирс уважительно кивнул, зная причуды своего подчиненного. Фьюри всегда ценил информацию. — Продолжайте, директор Фьюри.

— Как вы уже поняли из первоначального отчета, мистер Векс обладает экстраординарными физическими способностями, схожими с Кэрол Дэнверс. Теперь мы можем подтвердить, что мистер Векс обладает либо суперслухом, либо суперзрением, либо и тем, и другим. Я ставлю на оба варианта.

— Я не любитель делать ставки, а если бы и любил, то не стал бы ставить против тебя, Ник. Итак, каков вердикт? — спросил Пирс, наклонившись вперед и с любопытством потягивая свой напиток.

— Поскольку наш краткосрочный план по получению образца ДНК зашел в тупик, мы переходим к плану Б. Я послал Колсона, и это может потребовать внесения некоторых изменений в первоначальную сделку, которую мы заключили с мистером Вексом, — сказал Фьюри.

— Это прискорбно, но решаемо. — Пирс задумался, поскольку они были готовы именно к такому сценарию. Хотелось надеяться, что до этого не дойдет, но он верил, что Ник знает, что делает. — Возможны ли какие-либо широкомасштабные ответные действия со стороны объекта?

— Мы провели обширное исследование и составили психологический профиль мистера Векса. Никаких насильственных действий со стороны мистера Векса не будет. Я могу заверить вас в этом, господин министр.

— Хорошо. Я буду держать Совет в курсе дела, но держите ситуацию на местах в напряжении. Мне не нужно говорить вам, что любая утечка информации по этому проекту будет катастрофической для вас, меня, Совета и нашей страны.

— Я знаю, сэр. В любом случае, мы не будем нагнетать обстановку, — сказал Фьюри.

— Хорошо. А теперь расскажите мне о плане Б.

— План Б предполагает долгосрочную выгоду, сэр. Мы начнем с...

Закончив инструктаж, он вернулся на самолет в Сакраменто. Пирс будет держать Всемирный совет безопасности в курсе событий, и он доверял ему в том, что тот не позволит политикам лезть в дела SHIELD, особенно учитывая последние пополнения в WSC. После распада СССР в состав СББ вошли еще два представителя от Китая и Индии.

Появление новых стран-членов в WSC вызвало у него откровенное недоумение. Он не был политиком, но даже он был откровенно озадачен этим шагом. Принятие Китая в WSC было предreshено, так как он претендовал на статус сверхдержавы. Не говоря уже о том, что Китай должен был стать стратегическим союзником в борьбе с остатками периферийных элементов на территории бывшего СССР. Принятие Индии вызвало у него недоумение. Вторым союзником из Азии он считал Японию или даже Пакистан.

Опыт подсказывал ему, что геополитика как-то меняется, и враги быстро становятся союзниками. Он должен был следить и за Вашингтоном, поскольку SHIELD - это круг подотчетности. WSC должен был следить за ним, и в то же время он должен был следить за ними. Он придет к этому, как только ситуация в Вирджинии завершится.

Серион был занят разработкой некоторых внутренних реле, необходимых для миниатюризации дугового реактора. Хотя в миниатюрном дуговом реакторе не было необходимости, поскольку большой реактор был вполне предпочтителен для его корабля, он мог найти несколько важных применений миниатюрным реакторам. Они могли бы стать отличным резервом для его корабля, особенно для щитов и других систем жизнеобеспечения корабля.

Его попытка заняться корпоративным шпионажем увенчалась огромным успехом благодаря получению доступа к технологии дугового реактора, а также к скрытому элементу в модели Stark Expo. Для собственного спокойствия он решил назвать новый элемент унобтаниумом. Новый элемент было непросто получить на физическом плане, но он уже приближался к этой цели. Единственная задержка, которая может возникнуть, связана с тем, что в настоящее время ему не хватает высокой плотности энергии для работы ускорителя частиц. Само устройство уже было в его распоряжении, поскольку это было одно из немногих сохранившихся на корабле устройств.

Серион посмотрел на свою кровать, где один из его дронов работал над чем-то, что приносило ему немалые деньги. Когда ему удалось взломать спутник Старка, он решил еще немного покопаться. Там оказалось множество подставных компаний и растрат, что откровенно настораживало. Когда об этом стало известно, он решил стать добрым самаритянином и решил обокрасть тех, кто занимался мошенничеством.

Откровенно говоря, наличие в его распоряжении многоцелевого ИИ помогло ему совершить кражу у некоторых ведущих организованных преступных группировок. Деньги, похищенные с этих счетов, прошли через множество подставных компаний и даже через государственные холдинги, чтобы в итоге надежно лежать на нескольких фиктивных счетах, ожидая своего часа. Через один из таких счетов была выплачена первая сумма за аренду "Древней".

Деньги были переведены на счет в Гонконге, и таким образом он арендовал целый остров на год по привлекательной цене в полмиллиона долларов. На его взгляд, это была просто убойная сделка.